

УДК 330.131.7

К.В. Вертейко,

аспирант Дальневосточного федерального университета

(г. Владивосток)

ОБ УЧАСТИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ УЧЁНЫХ В ДИСКУССИИ
О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «РИСК»

The article examines the controversial issues associated with the analysis of essence of the «risk» concept. It is shown that the most accurate definition was given by those Russian scientists, who used the triad categories «fear - danger – risk».

Keywords: *risk, probability, fear, danger, conjunction, weight of risk.*

Мы полностью согласны с утверждением, что риск – «одно из самых страшных явлений в экономике» [10, с. 44]. Кроме того, существует достаточно оснований для утверждения, что риск – один из самых дискуссионных моментов в экономической теории вообще и в рискологии в частности. Проблеме познания социально-экономических явлений, их противоречивости, учёту в раскрытии сущности этих явлений субъективного фактора посвящено достаточно много работ исследовательского включая и работы дальневосточных учёных [3; 5; 7; 8; 9].

Мир опасностей, которые всегда присутствует в жизни человека, следует рассматривать не как внешнеположенное самому человеку, а как целостное образование самого объекта, в данном случае мира объективного, наполненного опасностями для самого бытия человека, и мира субъективных, внутренних оценок этого

окружающего бытия. «Мир, познаваемый субъектом и противостоящий ему, всегда есть некоторое целое. Это целое, объективное, реальное есть необходимая предпосылка отображения в мышлении, в системе понятий и категорий иного целого, уже существующего в самом сознании, однако не как органического целого, а как некоторого единства абстрактных своих определений»[5. с. 9].

Опасности, которые окружают человека на первом этапе, это реальное, конкретное целое, оно чувственно переживается, отражаясь в процессе восприятия этого мира, формируя тем самым аффекты души, вызывая страхи, душевный дискомфорт, который действует негативно на состояние и место человека в окружающем его мире. Поэтому понимать риск как опасность, которая существует независимо от человека и его сознания, не ощущается им, не осознаётся, а следова-

тельно, и не оценивается. Это выбивает почву для бытия рискологии как науки. Если же риск как опасность интуитивно предчувствуется, то дискомфорт от присутствия где-то рядом опасности вызывает душевный дискомфорт, страх от возможной опасности наступления событий. Однако это состояние мы также ещё не можем отнести к риску, ибо в этом случае нет осознания оценки оснований этого страха. Здесь события воспринимаются как некоторый фатум (*fatum* – от лат. – судьба, рок), с которым следует смириться, покоряясь этой судьбе.

Как это вытекает из последних исследований, нести, воспринимать риски, страхи – это значить одновременно нести бремя бытия, а в предпринимательской деятельности нести как положительные, так и отрицательные аффекты состояния души предпринимателя [9]. Таким образом, в рискологии стала формироваться субъективная ветвь в понимании социальной, экономической, психологической природы риска. При этом следует одновременно признавать тот факт, что это направление своими корнями уходит в науку XVII – XVIII веков.

Суть указанных методологических оснований сводится к неопровержимому суждению: человек в своей сознательной деятельности способен воспринимать опасности, оценивать их как со стороны качества, так и количества, в том числе и со стороны вероятности, степени самой

возможности наступления этих событий. Но понимание самой опасности не устраняет саму опасность вообще. Однако сознательно осуществляемая деятельность человека способна воздействовать как на размер самой величины опасности, например, распределяя эту опасность и по пространству, и по времени, во включаемом в себя пространстве. Тем самым человек способен воздействовать на саму опасность, снижая эту опасность, уменьшая вероятность, что в итоге позволяет ему и добиваться достижения более комфортного состояния его духовного состояния. Подобное воздействие на окружающий мир объективно существующих опасностей следует воспринимать как околное, косвенное воздействие на аффекты самого человека, ибо именно это состояние следует видеть в качестве конечной цели всей системы управления рисками. Другими словами, управление рисками есть процесс управления своим бытием. Человек добивается своего комфортного состояния, опосредованно воздействуя на окружающий мир, который предварительно получил осознание этой опасности со стороны качества, природы опасности, своего места в этом мире, и количества, то есть степени последствий наступления. Это дало достаточно оснований для того, чтобы реанимировать в теории страхования предупредительную функцию, позволяющую через инвестиционную деятельность страхователя сни-

жать вероятность наступления нежелательных для страхователя событий [1].

Поэтому мы можем вынести суждение, что вся теория рискологии есть имманентная часть теории страхования. Таким образом, сама рискология имеет свою практическую ценность, выполняя прагматическую функцию, если она будет оперировать также анализом источников управления рисками. Это дало основание дальневосточным учёным дополнить концепт понятия риска как конъюнкции осознанной опасности [9], вероятности наступления этого события и располагаемыми для этого ресурсами.

В противном случае сама рискология будет лишена самого существенного – возможности управления риском, его страхованием [13].

Отметим, что дальневосточными учёными был внесён существенный вклад в понимание экономической природы риска в части развития теории Ф. Найта по размежеванию концепта риска и неопределённости в предпринимательской деятельности. Было доказано, что «если вести речь о рисках, то эту сферу следует отнести к рискам хозяйственной деятельности, отграничивая её от неопределённости предпринимательства как формы осуществления осознанного процесса в условиях неопределённости» [5, с. 640].

В итоге сама теория риска, методология её исследования нуждается в преодолении поверхностного подхода при рас-

крытии внутренней природы этого явления. Следует чётко выделять явление риска, отягощённое случайностями, второстепенностями или модусами, и существенные атрибутивные признаки риска. Сущность, или существенное явление, здесь понимается как закон, а «попытки увидеть во внешних формах... сущность теоретически несостоятельны» [2, с. 8]. Риск лежит в сфере переживания, есть аффект души, её дискомфорт, которого личность как активный субъект деятельности стремится избежать, нейтрализовать, наконец, снизить саму величину этого аффекта.

Добиться же этого субъект может исключительно в области страхования, которое, по нашему выводу, включает в себя и область риск-менеджмента, включая его часть – деликт-менеджмент [11; 12].

Последствия от игнорирования этих фундаментальных положений могут быть губительны для всех уровней и сфер человеческого бытия.

Особенно опасны глобальные риски, которые приводят к катастрофическим убыткам не просто предприятий или отраслей, но и отдельных стран (суверенный дефолт – от англ. *default* – невыполнение обязанностей). Достаточно вспомнить дефолт в России в августе 1998 года. Тогда произошёл крах финансовой системы страны. Правительство РФ было вынуждено объявить дефолт по внешним долгам и девальвацию рубля. Были также

прекращены платежи по ряду обязательств, в том числе по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО) и облигациям федерального займа (ОФЗ).

Однако и риски на микроуровне тоже опасны. Нередки случаи самоубийств предпринимателей, не сумевших выплатить долги банкам или партнёрам по бизнесу. В России последний всплеск самоубийств бизнесменов был отмечен осенью 2008 г., когда начался мировой финансовый кризис (так называемая великая рецессия). С учётом социально-экономической значимости риски постоянно находятся в поле зрения учёных. По этим проблемам написаны десятки книг и сотни статей. Тем не менее дискуссии о сущности рисков продолжаются и, наверное, завершения им никогда не будет.

Принято считать, что в экономической науке сложились две основные теории риска – классическая и неоклассическая.

У истоков классической теории стояли Нассау Уильям Сениор (1790 – 1864) и Джон Стюарт Милль (1806 – 1873).

В рамках этой теории в процессе исследования предпринимательской прибыли в структуре предпринимательского дохода выделяют две составляющие: а) процент как доля на вложенный капитал; б) плата за риск как возмещение риска, связанного с процессом предпринимательства. Риск при этом отождествлялся с ожиданием возможных потерь от реализации бизнес-решения. Логика в таком

подходе, безусловно, есть. Здесь риск – возможный материальный урон, который может быть получен в ходе выполнения того или иного решения.

Яркими представителями неоклассической теории являются такие учёные, как Фрэнк Хайнеман Найт (1885 – 1982), Альфред Маршалл (1842 – 1924) и Артур Сесил Пигу (1877 – 1959). В самом общем виде эту теорию можно прокомментировать следующим образом. Рыночный актор, работающий в ситуациях неопределённости, прибыль которого является случайной переменной величиной, должен в своей деятельности принимать во внимание два критерия: а) размер ожидаемой прибыли; б) величину её (прибыли) возможных колебаний.

Джон Мейнард Кейнс (1883 – 1946) внёс в эту теорию коррективы. Фактически он был первым, кто систематизировал существовавшие теории риска и дал подробную классификацию предпринимательских рисков. Кроме того, он дополнил неоклассическую теорию фактором «удовольствия», который состоит в том, что предприниматель в ожидании большей прибыли, скорее всего, пойдёт на бóльший риск [14].

Следует подчеркнуть, что многие российские учёные сегодня стали осознавать, что расчёт вероятности рискового события во многих случаях невозможен. Особенно это касается инновационных проектов. Вот почему необходимо одобрить попытки дальневосточного учёного про-

фессора Ю.В. Рожкова (Хабаровск) ввести в теорию и практику понятие «масса риска» [3; 4]. Вполне возможно, что, кроме этого индикатора из инструментария эконофизики, можно предложить и иные варианты расчётов, которые смогут охарактеризовать риск с его «материальной», а не только вероятностной стороны.

Литература

1. Васюкова, Л. К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования : монография / Л. К. Васюкова, В. А. Останин. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2012. – 137 с.
2. Глухов, В. А. Концепт понятия «финансы» : проблемы метода познания / В. А. Глухов, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Финансы и кредит. 2011. № 22 (454). С. 2 – 8.
3. Дроздовская, Л. П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента / Л. П. Дроздовская, Ю. В. Рожков // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43 – 48.
4. Дроздовская, Л. П. Финансовые «пузыри» и масса риска / Л. П. Дроздовская, Ю. В. Рожков // Финансы и кредит. 2010. № 46. С. 51 – 60.
5. Останин, В. А. Воля в структуре смысла : монография / В. А. Останин. – Владивосток : ВФ РГА, 2005. – 214 с.
5. Останин, В. А. О различиях в оценке неопределённости и риска хозяйственной деятельности и предпринимательства / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. Ч. 3. С. 638 – 641.
7. Останин, В. А. Шансы инновационно-го предпринимательства : проблемы методологии познания и оценки / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Сибирская финансовая школа. 2014. № 1. С. 81 – 85.
8. Останин, В. А. Неопределённость и риски страхования при кредитовании инновационных проектов / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Финансовый бизнес. 2014. № 2. С. 52 – 55.
9. Плесовских, Ю. Г. Триада «страх – опасность – риск» и экономическая безопасность предпринимательства / Ю. Г. Плесовских, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181 – 185.
10. Рожков Ю. В. Информационные риски в коммерческом банке / Ю. В. Рожков // Сибирская финансовая школа. 2012. № 4. С. 44 – 47.
11. Рожков, Ю. В. Сущность и содержание деликт-менеджмента как нового научного направления в общей системе управления / Ю. В. Рожков, В. А. Старинов // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 159 – 151.
12. Рожков Ю. В. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания / Ю. В. Рожков, В. А. Старинов // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16 – 21.
13. Шаланина, Н. А. К проблеме понимания природы риска / Н. А. Шаланина, В. А. Останин // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6. (прил. «Экономические науки»). С. 5.
14. URL: <http://www.bibliotekar.ru/cenacenoobrazovanie-2/19.htm> (дата обращения: 15.05.2014).